

UDC 94 (571.51) «1914–1918»

The social welfare of soldiers' families in Yenisei province (1914–1917)

¹ Olesya M. Dolidovich

² Evgeniia N. Starovoitova

¹ Siberian Federal University, Russian Federation

79 Svobodny pr., 660041 Krasnoyarsk

PhD (History), Associate Professor

e-mail: dolidovich@mail.ru

² Siberian State Aerospace University, Russian Federation

31 Krasnoyarsky Rabochy pr., 660037 Krasnoyarsk

PhD (History), Associate Professor

e-mail: jane_star78@mail.ru

Abstract. Authors examine the question of the types, scale, efficiency of public aid and social support of soldiers' families in Yenisei province during the First World War. Particular attention is paid to the activities of cities and urban guardianship organizations that have paid to families of the mobilized amount exceeding the amount of state benefits. It is shown that in the rural guardianship organizations did not have more money. They failed to organize labor help with the agricultural work. Soldiers' families reduced tillage, many of them wanted to move to the provincial center. Siberian city were not a major commercial and industrial centers, their budgets have been modest. Siberia had no zemstvo institutions, therefore, the city suffered heavy costs for the solution of many other problems caused by wartime (the organization of assistance to refugees and the injured, the fight against the high cost and lack of, the development of cooperatives, and others), they were making regular payments for all-Russian charitable societies. The flow of donations to urban guardianship and charitable organizations has decreased dramatically in 1916, and the number in need has increased significantly, the municipal government began to curtail payments to soldiers' families. The discontent of the soldiers' wives resulted in

the pogroms of malls and attacks against members of municipal self-government bodies of Minusinsk, Krasnoyarsk, Kansk in 1916–1917.

Keywords: a wife of a soldier («soldatka»); guardianship organizations about families of mobilized; soldiers' families; social welfare; the First World War; women's riots («bab'i bunty»); Yenisei Province.

1. Введение. В годы Первой мировой войны впервые в истории Российской империи начала функционировать общегосударственная система социального попечения о семьях солдат, призванных на фронт. Такие семьи получали ежемесячное продовольственное пособие от казны, кроме того, повсеместно действовали благотворительные комитеты и организации, которые оказывали им помощь. Размеры государственной и общественной поддержки в регионах империи, как и социально-экономические условия жизни, значительно различались. Однако, когда в 1916–1917 гг. широкое распространение получили различные формы антиправительственного и антивоенного протеста (стачечное движение, продовольственные беспорядки и др.), члены семей мобилизованных повсеместно принимали в них широкое участие. Изучение особенностей организации социальной помощи различным группам населения, пострадавшим от военных действий, необходимо при анализе причин быстрого роста недовольства населения, недоверия к власти, конфликтности в российском обществе накануне 1917 г.

2. Материалы и методы. Использован широкий комплекс делопроизводственных источников фондов Государственного архива Красноярского края (ГАКК). Журналы и протоколы заседаний Красноярского особого присутствия по призрению нижних чинов и их семей (Ф. 120) позволяют увидеть, как осуществлялась процедура обследования семейного и имущественного положения тех, кто ходатайствовал о получении казенного пособия. Документы Енисейского губернского управления (Ф. 595) и красноярского комитета Всероссийского союза городов (Ф. 132) дают представление о мерах, которые предпринимала губернская администрация,

городские муниципалитеты для организации дополнительных видов помощи семьям призванных, о финансовой нагрузке, которая в условиях отсутствия земских учреждений ложилась на бюджеты сибирских городов. Материалы Енисейского губернского жандармского управления (Ф. 827) по расследованию обстоятельств волнений солдаток в Минусинске, Красноярске, Канске в 1916–1917 гг. содержат сведения о причинах, формах выражения недовольства членов семей нижних чинов, реакции на них властей.

Еще одна группа источников – местная периодическая печать. Официальные, общественные и частные издания («Енисейские губернские ведомости», «Вестник красноярского городского общественного управления», «Вестник Приенисейского края помощи больным и раненым воинам, пострадавшим от войны, беженцам и высленцам и промышленности по снаряжению армии», «Сибирская деревня») отражают динамику общественных настроений в губернии на протяжении 1914–1917 гг., описывают формы и масштабы работы благотворительных организаций по организации помощи солдатским семьям.

В процессе анализа материалов применялись методы: нарративный, сравнительно-исторический, историко-системный, историко-генетический. Нарративный метод позволил выявить исторические факты о формах социальной поддержки солдатских семей в годы Первой мировой войны, росте недовольства среди них и протестных выступлениях в 1916–1917 гг., а также выстроить последовательное изложение материала в контексте тех социально-экономических процессов, которые протекали в Енисейской губернии. Посредством сравнительно-исторического метода проанализированы различия в мерах и формах общественной поддержки, оказывавшейся семьям призванных в городах и сельской местности. Применение историко-системного метода сделало возможным соотнесение значения казенного пособия и других видов помощи, понимание причин быстрого сокращения финансирования попечительств со стороны городских муниципалитетов и благотворительных организаций. На основе историко-генетического метода исследованы факторы

роста антивоенных и антиправительственных настроений среди членов солдатских семей, которые вылились в такую форму протестных действий как погромы торговых лавок и органов общественного самоуправления.

3. Обсуждение. В советской историографии вопрос о государственной и общественной поддержке солдатских семей во время Первой мировой войны не изучался, поскольку это противоречило бы идеологической установке об антинародном характере самодержавной власти. При описании причин различного рода выступлений в сибирском тылу акцент делался на истории подпольной работы большевистской партии и политических ссыльных. Волнения солдаток, которые происходили во многих городах в 1916–1917 гг., характеризовались в качестве стихийных взрывов недовольства под влиянием экономических трудностей (История Сибири, 1968: 470).

Детальное изучение не стачечных и не демонстрационных выступлений за пределами театров военных действий (так называемых «продовольственных беспорядков», «бабьих бунтов») началось в 1990-е гг. (Кирьянов, 1993; Gatrell, 2005; Миронов, 2012). Вопрос о причинах роста социальной напряженности в стране потребовал более тщательного исследования динамики уровня материального благосостояния населения, в том числе и солдатских семей. Спустя десятилетие появились первые работы о системе государственного попечения о семьях призванных, деятельности местных самоуправлений, общественных организаций и православной церкви (Булгакова, 2001; Пушкарева, Щербинин, 2005). Однако они все еще остаются единичными в историографии.

К сожалению, проблема системно не рассматривается и в рамках такого широкого исследовательского направления как история благотворительности в дореволюционной России и Сибири, поэтому до сих пор не выявлены причины неэффективности государственных и общественных усилий, снижения уровня жизни семей мобилизованных в годы войны, значительного ухудшения их положения (Lindenmeyr, 1990; Бочанова и др., 2000; Павлова, 2003; Kattcina, 2013).

Интерес историков вызывают изменения в социально-экономическом статусе солдаток, которые выступали зачинщицами и активными участницами различного рода общественных беспорядков (Engel, 1997; Фадеев, 2014). Но на региональном уровне работы также малочисленны (Еремин, 2010). На материалах восточносибирских губерний проблема практически не изучалась, что обуславливает невозможность определения местной специфики системы социального попечения о семьях мобилизованных или каких-либо сравнительных исследований.

4. Результаты. Согласно закону 25 июня 1912 г. государственное пособие назначались женам и детям, а также другим членам семьи призванного, если до призыва они находились на его содержании. Размер пособия должен был соответствовать стоимости месячного продовольственного пайка. Цены на входившие в паек продукты ежегодно пересматривались губернским или областным присутствием. Пайковые выдавались в городе за месяц вперед, в сельской местности четыре раза в год. Обследование семейного и имущественного положения по вопросу о том, кто имел право на получение пособия, а также выдачу денег осуществляли городские и волостные попечительства. Сведения о составе семей призванных подавались в уездный съезд крестьянских начальников, которые и принимали окончательное решение о назначении пособия (О призрении, 1915: 23–24).

В сентябре–ноябре 1914 г. в Енисейской губернии начали работу городские попечительства о семьях призванных. Размер казенного пособия зависел от уровня цен в том или ином городе. К примеру, в июне 1915 г. в Красноярске попечительство выплачивало 2 рубля 30 копеек на человека, в Ачинске – 2 рубля 12 копеек, в Минусинске – 1 рубль 50 копеек. Пособие получали: в Красноярске – 1212 семей (62 % от их общего числа в губернии), Минусинске – 367 (19 %), Канске – 250 (13 %), Ачинске – 107 (6 %) (ГАКК. Ф. 132. Оп.1. Д. 2. Л. 77–101об).

К сентябрю 1917 г. средняя стоимость казенного пайка в городах губернии составляла 13 рублей 29 копеек, в сельской местности – 10 рублей 06 копеек.

Однако периодическое увеличение его размера не могло компенсировать быстрой инфляции и обесценивания денег. Число семей, получавших паек, также непрерывно росло. К 1917 г. количество мобилизованных в процентах ко всему населению Енисейской губернии составляло 9 %, т.е. 17,5 % от мужского населения или 38,8 % трудоспособных мужчин. Ежемесячно выплачивалось 397 290 пайков (18 269 из них в городах и 379 021 в сельской местности) общей стоимостью 4 055 746 (242 795 – в городах губернии, 3 812 951 – на селе) (Россия в мировой войне, 1925: 21; Булгакова, 2001: 486).

Кроме выплаты казенного пособия, городские попечительства ежемесячно выплачивали дополнительное пособие из собственных средств. Оно также выдавалось на каждого члена семьи и равнялось стоимости казенного. Гражданские семьи получали помощь от попечительства в двойном размере, поскольку по закону им не полагалось пособия от государства. Кроме того, заболевшие солдатки освобождались от уплаты за жилье и отопление, им и их детям полагалось бесплатное медицинское обслуживание в городских лечебницах, в каждом городе был открыт приют-ясли для детей, школьники бесплатно получали обувь, пальто, учебники, при необходимости (похороны, пожар и т.п.) выплачивались единовременные пособия.

Солдатские семьи могли рассчитывать на дополнительную поддержку со стороны различных благотворительных организаций (местных отделов Российского Общества Красного Креста, дамских комитетов при них, Романского комитета, комитета Елизаветы Федоровны, церковно-приходских попечительств). Но в сибирских городах купечество, интеллигенция и чиновники, обычно составлявшие большинство сотрудников благотворительных обществ, были крайне малочисленными группами населения. Многие благотворительные ассоциации были слабыми и маломощными, зачастую в них работали одни и те же лица.

Согласно распоряжению губернатора, во всех городах Енисейской губернии должны были быть созданы комитеты Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям. Однако

уполномоченные доносили с мест, что не смогли организовать их работу в Канске, Ачинске, Енисейске и Минусинске. Красноярский комитет Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям существовал только на пожертвования офицеров 8-й дивизии. После их отъезда на фронт, имевшихся в распоряжении отдела средств хватало лишь на содержание 16 пенсионеров и 2 детей-сирот (ГАКК. Ф. 595. Оп.13. Д. 485. Л. 2–19).

В уездном Енисейске городскому общественному управлению не удалось наладить работу самого попечительства, организацией помощи семьям призванных занимались только благотворительные организации. Расположенный на севере губернии, город с конца XIX в. находился в состоянии серьезного экономического кризиса. Золотые прииски были истощены, промышленность не развита, торговля сокращалась. За Енисейском числились огромные долги, не хватало средств на содержание думы и управы. В период с июля 1914 г. по июнь 1915 г. на пожертвования солдатским семьям Комитет помощи семьям запасных и ратников при крестьянском съезде выделил 4522 рубля, местный отдел Красного Креста – 3581 рубль 42 копейки, дамский комитет – 2302 рубля 18 копеек, Комитет повсеместной помощи солдатам и их семьям – 2029 рублей 37 копеек (Город Енисейск, 1915).

Средства городских попечительств пополнялись из отчислений городских дум и пожертвований частных лиц. Но большая часть из них поступила в кассы попечительств в первые месяцы войны, а в дальнейшем объемы поступлений резко сократились. Так, красноярскому городскому попечительству в сентябре 1914 г. удалось собрать 10071 рубль 48 копеек, а в апреле 1915 г. – лишь 297 рублей 28 копеек (ГАКК. Ф. 132. Оп.1. Д. 2. Л. 100 об). Дело в том, что к середине 1915 г. в Енисейской губернии резко ухудшилась экономическая ситуация. Начался острейший дефицит промышленных товаров, рост цен на продукты питания, спекуляция.

Важнейшие вопросы, вставшие со всей остротой перед органами местного самоуправления (о борьбе с дороговизной, организации помощи больным и

раненым воинам, а также семьям призванных) обсуждались 15–17 июля 1915 г. на съезде представителей городов Енисейской губернии в Красноярске. На нем присутствовали городские головы Красноярска (С.И. Потылицын), Ачинска (Н.Д. Киселев), Канска (Т.Д. Леонов), Енисейска (А.И. Елтышев), Минусинска (П.А. Бахов), а также уполномоченные от Губернской Врачебной организации, Медико-санитарного бюро, Переселенческого управления, потребительских кооперативов (Протоколы Первого Съезда, 1915:1–12).

Главы общественных управлений всех городов отметили, что размер казенного пайка недостаточен из-за постоянного роста цен. Члены семей в письмах жаловались солдатам на нехватку пособия, те обращали на это внимание своего военного начальства, которое по каждому конкретному случаю писало прошения в городские думы и управы с просьбами о помощи нуждавшимся. Но после обсуждения постановили не возбуждать ходатайства о повышении казенного пособия, поскольку решение этого вопроса было связано с необходимостью пересмотра законодательства. Всем участникам съезда было понятно, что правительство не станет предпринимать такие серьезные шаги в условиях войны. Повысить размер пособия городских попечительств также не представлялось возможным из-за угрозы дефицита городских бюджетов.

Оживленная дискуссия развернулась по вопросу о необходимости организации трудовой помощи солдаткам в городах. По мнению С.И. Потылицына, выплата пайка городскими властями оказывала на них развращающее влияние: «Солдатки предпочитают бездельничать и получать небольшую помощь, нежели работать. В городе, например, громадный недостаток прислуги, а из солдаток, за редким исключением, никого нельзя нанять» (Протоколы Первого Съезда, 1915: 15). Глава Минусинска П.А. Бахов возразил, что нежелание женщин работать в качестве прислуги отчасти объяснялось причинами объективного характера. Они боялись, что, имея официальный источник дохода, будут лишены пособия. Кроме того, многие избегали перехода в статус прислуги, поскольку до войны жили в относительном достатке.

Все участники съезда выразили обеспокоенность тем, что в сельской местности семьи мобилизованных могли резко сократить площадь обрабатываемой пашни или совсем отказаться от нее. Положение солдатских семей в селах губернии в начальный период войны (осенью 1914 г. – зимой 1915 г.) было относительно благополучным. Наличие запасов, хороший урожай давали хозяйствам определенный запас прочности, правительство начало выплату пособий. По распоряжению губернских властей крестьянские начальники должны были организовывать для них общественную помощь («помочи»), бесплатно предоставлять инвентарь и семена. Но уже через год численность мобилизованных существенно выросла, а, соответственно, и количество семей, нуждавшихся в помощи (Троицкий, 1915).

Односельчане стали отказывать солдаткам в «помочах» уже во время сева весной 1915 г. Так, писарь из села Ношинского Устьянской волости Канского уезда на страницах «Сибирской деревни» отмечал, что в целом по уезду вспашка паров под посев следующего года шла хорошо, и лишь у семей призванных на войну – «очень плохо»: «Родственники, у кого таковые есть, от помощи отказались, говоря: «Если вам только будем работать, то и сами с голоду пропадем». На мое предложение на сходах о хозяйственной помощи семьям призванных на войну отнеслись грубо и положительно отказались, ссылаясь на то, что солдатки получают пособие от казны. По моему мнению, хотя они и получают пособие от казны, но его не хватает даже на пропитание семейства» (Корреспонденция, 1915).

Губернский центр начал испытывать наплыв солдаток из окрестных сел и деревень. Многие из них ехали в Красноярск вслед за мобилизованными мужьями. После того, как солдата отправляли на фронт, его жена обращалась в Красноярское особое присутствие по призрению нижних чинов и их семей за пособием. Другие сразу распродавали имущество, накопленное до войны, и уезжали в город, рассчитывая получить двойное пособие (от казны и городского попечительства) (Помогите солдаткам, 1915).

Гражданские жены нижних чинов утверждали, что в уездах волостные власти не оказывали им вообще никакой поддержки. Члены красноярского попечительства о семьях призванных были возмущены этим обстоятельством: «Совершенно непонятным является, в чем выражается благотворительная деятельность существующих волостных и церковных попечительств. Красноярское попечительство полагало бы, что раз оно нашло возможным оказывать посильную помощь этой категории лиц, то и прочие попечительства должны им помогать» (ГАКК. Ф. 132. Оп.1. Д. 2. Л. 101 об).

По мнению представителя красноярского комитета Сибирского Общества помощи больным и раненым воинам Д.Е. Лаппо, в отсутствие земства в Сибири оказывать поддержку семьям призванных на всей территории уездов должны были комитеты Союза городов: «Государственное Казначейство не для того ассигнует в распоряжение союза городов миллионы. Правительство не для того разрешает Комитетам различных городов сборы и принятие пожертвований, допускает ассигнование Городских Дум и других учреждений, чтобы местные комитеты обслуживали лишь интересы городов по принадлежности и помогали больным и раненым воинам и их семьям в том лишь случае, если они приписаны к данному городу или призваны в городском по воинской повинности Присутствии из городского населения» (ГАКК. Ф. 132. Оп.1. Д. 2. Л. 10; Протоколы Первого Съезда, 1915:8).

По результатам совещаний первый съезд представителей городов Енисейской губернии принял резолюцию о необходимости организовать систему трудовой помощи солдаткам в городах (создавать швейные, шляпные, прачечные и др. мастерские), а также обратиться к губернской администрации с просьбой принять зависящие от нее меры к усилению помощи семьям, проживавшим в сельской местности (Протоколы Первого Съезда, 1915: 16).

К концу 1915 г. среди населения Енисейской губернии доминировали антивоенные и антиправительственные настроения. Росла статистика уголовных преступлений, получили хождение фальшивые деньги, распространялись всевозможные слухи о том, что немцы уже оккупировали

европейскую часть страны, царь застрелился, а Россия войну проиграла. На сельских сходах крестьяне отказывались платить подати. Члены солдатских семей считали, что наибольшие тяготы войны легли именно на их плечи, в то время как другие группы населения (например, купцы) даже увеличивали свое благосостояние. Озлобление и раздражение выливалось в идею громить лавки торговцев, которых поголовно обвиняли в спекуляции (ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1475. Л. 2-304).

Первый в Енисейской губернии случай открытого проявления недовольства солдаток произошел в Минусинске весной 1916 г. Вечером 11 марта к уездному исправнику В.Ф. Цявловскому начали приходить с жалобами представители торговых фирм города. Они рассказывали, как с 10 часов утра и в продолжение всего дня, в магазины врывались толпы солдаток, которые требовали бесплатной выдачи товара. Солдатки поясняли, что распоряжение получать бесплатно вещи и продукты в городских магазинах им якобы дал городской голова из-за того, что касса Комитета помощи семьям призванных была пуста. Служащие магазинов вначале верили, что к ним пришли действительно самые бедные и нуждающиеся, начинали раздачу. Но в течение дня прибывали все новые и новые партии женщин, которые несли с собой ситец, платки, сахар, чай из минусинских лавок. После того, как продавцы заподозрили неладное и поспешили закрыть магазины, солдатки с криком, настойчиво и дерзко угрожали забрать товары силой (ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1478. Л. 171).

Участницы событий, опрошенные исправником по этому делу (удалось выявить сведения только о 24 из них), показали, что за несколько дней до происшествия в Минусинске и близлежащих деревнях распространились слухи о бесплатной раздаче пожертвований солдаткам к празднику. Все они ждали этот день, утром выходили на улицы города, присоединялись к компаниям знакомых женщин, наравне с другими получали товары в лавках. Поскольку не было зафиксировано открытых погромов магазинов, никто из них не понес наказания.

Утром 7 мая 1916 г. начались беспорядки на Новобазарной площади Красноярска, где обычно шла торговля съестными припасами. Погром начался в мясных рядах, а затем переместился в барахольные – на «толкучку». Поводом послужил незначительный инцидент между покупателями и продавцами мяса.

Разобраться в ситуации поехал начальник Красноярского отделения Томского жандармского полицейского управления железных дорог ротмистр Н.И. Игнатов в сопровождении двух унтер-офицеров и вахмистра. На месте выяснилось, что для задержания погромщиков городской выставил цепь солдат под командованием прапорщика на углу Гостинской улицы и Архиерейского переулка. Однако солдаты не принимали никаких мер против тех, кто грабил торговые ряды. Более того, среди грабителей было много безоружных нижних чинов. В ходе следствия очевидцы утверждали, что казаки, проезжавшие мимо, разрешали громить лавки, поскольку они «жидовские», а также говорили: «Бейте, бабы, мы вас не будем трогать». Когда Н.И. Игнатов начал уговаривать толпу разойтись, из нее посыпались камни и бутылки. Ротмистр и один из унтер-офицеров получили ранения. Согласно показаниям свидетелей, активное участие в их избиении принимали солдатки, кричавшие: «Что вы смотрите? Я сама солдатка, мой муж кровь проливает, бейте этого кровопийца» (ГАКК. Ф. 832. Оп.1. Д. 524. Л. 7об, 8).

Начальник гарнизона Красноярска полковник А. Мартынов объявил в городе военное положение, губернатор Я.Г. Гололобов обратился к населению с предупреждением о том, что подобные случаи будут подавляться с применением оружия. Были признаны виновными в разжигании беспорядков и привлечены к суду 96 человек (Объявление, 1916; Сидоров, 1973: 470).

В ноябре 1916 г. происходили волнения солдаток в Канске. Из-за понижения тарифа на некоторые продукты был сокращен и размер казенного пайка. Более трехсот солдаток ворвались в здание городской управы с обвинениями в краже их пособий в адрес городского головы. Полиция смогла взять под контроль ситуацию в городе, но весной 1917 г. пошли новые слухи о том, что якобы солдаткам полагалось ежемесячное пособие в размере 20

рублей, а не 5, как они получали. 1 июня 1917 г. женщины устроили еще один погром в здании городской управы. Несколько солдат местного гарнизона и солдатки ворвались в дом городского головы Т.Д. Леонова, арестовали его и препроводили в здание полиции. Некоторое время спустя председателю Канского уездного съезда крестьянских депутатов удалось его освободить (Корреспонденция. Канск, 1917).

5. Заключение. В течение первого года войны эффективную систему помощи солдатским семьям в Енисейской губернии наладили городские попечительства (выплата денежных пособий, оплата жилья, отопления, лечения и др.). Кроме того, к решению их проблем подключались благотворительные организации. Из-за дефицита бюджетов уже в 1916 г. города были вынуждены сокращать свои расходы, в том числе финансирование деятельности городских попечительств. В сельской местности семьи призванных могли рассчитывать только на получение казенного пособия, размер которого из-за разницы цен на продукты питания был ниже, чем в городе. Трудовую помощь в осуществлении полевых работ односельчане оказывали редко.

Постепенное ухудшение экономической ситуации в стране тяжелее всего сказывались на положении именно солдатских семей, риск бедности среди которых был значительно выше, чем среди представителей других социальных групп. Фактически они превращались в неполные многодетные семьи с высокой иждивенческой нагрузкой, которые не могли поддерживать те стандарты потребления, которые сложились в довоенный период. Это оказывало влияние на психологическое состояние людей, вело к росту беспокойства и страха перед будущим, социальной напряженности в целом. Случаи открытого проявления недовольства солдаток в 1916–1917 гг. продемонстрировали, что восприятие государственной и общественной помощи со стороны солдат и членов их семей изменилось – они теперь не просили ее, а требовали.

Литература

Булгакова, 2001 – Булгакова Л.А. Привилегированные бедняки: помощь солдатским семьям в годы Первой мировой войны // На пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX – начала XX века. СПб., 2001. С. 429–493.

Бочанова и др., 2000 – Бочанова Г.А., Горюшкин Л.М. Ноздрин Г.А. Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск, 2000. 212 с.

Город Енисейск, 1915 – Город Енисейск // Вестник красноярского городского общественного управления. 1915. № 9. С. 29–30.

Еремин, 2010 – Еремин И.А. Западная Сибирь в период Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 гг.). Барнаул, 2010. 293 с.

История Сибири, 1968 – История Сибири с древнейших времен до наших дней (в 5 томах). Т. 3. Л., 1968. 532 с.

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Кириянов, 1993 – Кириянов Ю.И. Массовые выступления на почве дороговизны в России (1914 – февраль 1917 г.) // Отечественная история. 1993. № 3. С. 3–18.

Корреспонденция, 1915 – Корреспонденция // Сибирская деревня. 1915. № 10–11. С.23.

Корреспонденция. Канск, 1917 – Корреспонденция. Канск // Свободная Сибирь. 1917. № 56. С. 4.

Миронов, 2012 – Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2012. 848 с.

Объявление, 1916 – Объявление // Енисейские губернские ведомости. 1916. № 35. С.1.

О призрении, 1915 – О призрении семейств нижних чинов, находящихся на действительной службе, в мобилизованных частях армии и флота, в государственном ополчении или в военных дружинах // Россия. Законы и постановления. Законы и правительственные распоряжения по призрению

семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Пг., 1915. 280 с.

Павлова, 2003 – Павлова И.П. Социальное попечение в России в годы Первой мировой войны. Красноярск, 2003. 152 с.

Помогите солдаткам, 1915 – Помогите солдаткам! // Сибирская деревня. 1915. № 4. с.2.

Протоколы Первого Съезда, 1915 – Протоколы Первого Съезда представителей городов Енисейской губернии и организаций помощи призванным воинам и их семьям в городе Красноярске. Красноярск, 1915. 117с.

Пушкарева, Щербинин, 2005 – Пушкарева Н.Л., Щербинин П.П. Организация призрения семей нижних чинов в годы Первой мировой войны // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т.3. № 2. С. 147–162.

Россия в мировой войне, 1925 – Россия в мировой войне 1914-1918 года: (в цифрах). М., 1925. 103 с.

Сидоров, 1973 – Сидоров А. И. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. 654 с.

Троицкий, 1915 – Троицкий П.С. На помощь деревне // Вестник Приенисейского края помощи больным и раненым воинам, пострадавшим от войны, беженцам и выселенцам и промышленности по снаряжению армии. Красноярск. 1915. № 2. С. 6–7.

Фадеев, 2014 – Фадеев Д.И. Солдатки Первой мировой войны в социальных конфликтах на примере Симбирской губернии. 1914–1917 гг. // Вестник архивиста. 2014. № 2 (126). С. 146–155.

Engel, 1997 – Engel B. Not by Bread Alone: Subsistence Riots in Russia during World War I // The Journal of Modern History. 1997. Vol. 69. No. 4. pp. 696–721.

Gatrell, 2005 – Gatrell P. Russia's First World War: a social and economic history. L.: Pearson-Longman. 2005. 320 p.

Kattcina, 2013 – Kattcina T.A. The Elberfelder system in East Siberia: intention and reality (end of the 19th – beginning of the 20th centuries // *Jahrbucher fur Geshichte Osteuropas*. 2013. Vol. 61. No. 3. pp. 386–410.

Lindenmeyr, 1990 – Lindenmeyr A. The Ethos of Charity in Imperial Russia // *Journal of Social History*. 1990. Vol. 23. No. 4. pp. 679–694.

References:

Bulgakova, 2001 – Bulgakova L.A. Privilegirovannye bednyaki: pomoshch' soldatskim sem'yam v gody Pervoi mirovoi voiny [Preferred poor: assistance to families soldier during the First World War] // *Na puti k revolyutsionnym potryaseniyam. Iz istorii Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka*. SPb., 2001. pp. 429–493. [in Russian]

Bochanova i dr., 2000 – Bochanova G.A., Goryushkin L.M. Nozdrin G.A. Ocherki istorii blagotvoritel'nosti v Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Essays on the history of charity in Siberia in the second half of XIX - early XX century]. Novosibirsk, 2000. 212 p. [in Russian]

Gorod Eniseisk, 1915 – Gorod Eniseisk [City Yeniseysk] // *Vestnik krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 1915. № 9. pp. 29–30. [in Russian]

Eremin, 2010 – Eremin I.A. Zapadnaya Sibir' v period Pervoi mirovoi voiny (iyul' 1914 – mart 1918). [West Siberia during the First World War (July 1914 – March 1918.)] Barnaul, 2010. 293 p. [in Russian]

Istoriya Sibiri, 1968 – Istoriya Sibiri s drevneishikh vremen do nashikh dnei (v 5 tomakh). [History of Siberia since ancient times to the present day (in 5 volumes)] Vol. 3. L., 1968. 532 p. [in Russian]

GAKK – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya [State Archives of the Krasnoyarsk Territory].

Kir'yanov, 1993 – Kir'yanov Yu.I. Massovye vystupleniya na pochve dorogovizny v Rossii (1914 – fevral' 1917) [Mass demonstrations on the grounds of

high cost in Russia (1914 – February 1917)] // Otechestvennaya istoriya. 1993. № 3. pp. 3–18. [in Russian]

Korrespondentsiya, 1915 – Korrespondentsiya [Correspondence] // Sibirskaya derevnya. 1915. № 10–11. p.23. [in Russian]

Korrespondentsiya. Kansk, 1917 – Korrespondentsiya. Kansk [Correspondence. Kansk] // Svobodnaya Sibir'. 1917.№ 56. p. 4. [in Russian]

Mironov, 2012 – Mironov B.N. Blagosostoyanie naseleniya i revolyutsii v imperskoi Rossii: XVIII – nachalo XX veka [The well-being of the population and the revolution in Imperial Russia: XVIII - beginning of XX century]. M., 2012. 848 p. [in Russian]

Ob'yavlenie, 1916 – Ob'yavlenie [Announcement] // Eniseiskie gubernskie vedomosti. 1916. № 35. p.1. [in Russian]

O prizrenii, 1915 – O prizrenii semeistv nizhnikh chinov, nakhodyashchikhsya na deistvitel'noi sluzhbe, v mobilizovannykh chastyakh armii i flota, v gosudarstvennom opolchenii ili v voennykh druzhinakh [About charity families of the lower ranks who are on active duty, mobilized in the parts of the army and navy, the state militia or military squads] // Rossiya. Zakony i postanovleniya. Zakony i pravitel'stvennye rasporyazheniya po prizreniyu semei lits, prizvannykh na voinu, a takzhe semei ranenyykh i pavshikh voinov. Pg., 1915. 280 p. [in Russian]

Pavlova, 2003 – Pavlova I.P. Sotsial'noe popechenie v Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny [Social care in Russia during the First World War]. Krasnoyarsk, 2003. 152 p. [in Russian]

Pomogite soldatkam, 1915 – Pomogite soldatkam! [Help the soldiers!] // Sibirskaya derevnya. 1915. № 4. p. 2. [in Russian]

Protokoly Pervogo S'ezda, 1915 – Protokoly Pervogo S'ezda predstavitelei gorodov Eniseiskoi gubernii i organizatsii pomoshchi prizvannym voinam i ikh sem'yam v gorode Krasnoyarske [Minutes of the First Congress of representatives of the cities of the Yenisei province and aid organizations called upon the soldiers and their families in the city of Krasnoyarsk]. Krasnoyarsk, 1915. 117 p. [in Russian]

Pushkareva, Shcherbinin, 2005 – Pushkareva N.L., Shcherbinin P.P. Organizatsiya prizreniya semei nizhnikh chinov v gody Perovoi mirovoi voiny [Organizing charity families in the lower ranks of the First World War] // Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki. 2005. Vol.3. № 2. pp. 147–162. [in Russian]

Rossiya v mirovoi voine, 1925 – Rossiya v mirovoi voine 1914–1918: (v tsifrakh) [Russia in the World War II years 1914–1918: (in figures)]. M., 1925. 103 p. [in Russian]

Sidorov, 1973 – Sidorov A. I. Ekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny [The economic situation in Russia during the First World War]. M., 1973. 654 p. [in Russian]

Troitskii, 1915 – Troitskii P.S. Na pomoshch' derevne [To help the village] // Vestnik Prieniseiskogo kraya pomoshchi bol'nym i ranenym voynom, postradavshim ot voiny, bezhentsam i vyselentsam i promyshlennosti po snaryazheniyu armii. Krasnoyarsk. 1915. № 2. pp. 6–7. [in Russian]

Fadeev, 2014 – Fadeev D.I. Soldatki Pervoi mirovoi voiny v sotsial'nykh konfliktakh na primere Simbirskoi gubernii. 1914–1917 [Soldiers of the First World War in the social conflicts on the example of the Simbirsk province. 1914–1917] // Vestnik arkhivista. 2014. № 2 (126). pp. 146–155. [in Russian]

Engel, 1997 – Engel B. Not by Bread Alone: Subsistence Riots in Russia during World War I // The Journal of Modern History. 1997. Vol. 69. No. 4. pp. 696–721.

Gatrell, 2005 – Gatrell P. Russia's First World War: a social and economic history. L.: Pearson-Longman. 2005. 320 p.

Kattcina, 2013 – Kattcina T.A. The Elberfelder system in East Siberia: intention and reality (end of the 19th – beginning of the 20th centuries // Jahrbucher fur Geshichte Osteuropas. 2013. Vol. 61. No. 3. pp. 386–410.

Lindenmeyr, 1990 – Lindenmeyr A. The Ethos of Charity in Imperial Russia // Journal of Social History. 1990. Vol. 23. No. 4. pp. 679–694.

**Социальное попечение о семьях солдат
в Енисейской губернии (1914–1917 гг.)**

¹ Олеся Михайловна Долидович

² Евгения Николаевна Старовойтова

¹ Сибирский федеральный университет, Российская Федерация
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79

Кандидат исторических наук, доцент

e-mail: dolidovich@mail.ru

² Сибирский государственный аэрокосмический университет

им. ак. М.Ф. Решетнева, Российская Федерация

660037, г. Красноярск, проспект им. газеты Красноярский рабочий, 31

Кандидат исторических наук, доцент

e-mail: jane_star78@mail.ru

Аннотация: Исследуется вопрос о видах, масштабах и эффективности государственной и общественной помощи семьям солдат в Енисейской губернии в годы Первой мировой войны. Особое внимание уделено деятельности городов и городских попечительств, объемы выплат которых семьям призванных превышали размеры государственной помощи. В сельской местности волостные попечительства не располагали значительными денежными средствами, их работа сводилась лишь к выдаче казенного пособия. Они не сумели организовать и трудовой помощи в осуществлении полевых сельскохозяйственных работ. Семьи солдат сокращали запашку, многие солдатки с детьми стремились переехать в губернский центр. Сибирские города не являлись крупными торгово-промышленными центрами, их бюджеты были скромными. В условиях отсутствия земских учреждений они несли большие расходы по решению многих других вопросов, вызванных военным временем (организация помощи беженцам и раненым, борьба с дороговизной и дефицитом, развитие потребительской кооперации и др.), делали регулярные

отчисления в пользу общероссийских благотворительных обществ. Начиная со второй половины 1915 г. муниципальные власти начали сворачивать выплаты семьям солдат из-за ухудшения экономической ситуации, серьезных финансовых затруднений, значительного роста числа нуждавшихся. Члены солдатских семей оценивали себя в качестве наиболее пострадавшей от военных действий категории населения, а помощь со стороны государства и общественности – как обязательную и недостаточную. В 1916–1917 гг. недовольство солдаток вылилось в погромы магазинов, торговых рядов, нападения на членов городского общественного самоуправления Красноярска, Минусинска и Канска.

Ключевые слова: «Бабы бунты»; Енисейская губерния; Первая мировая война; попечительства о семьях призванных; семьи призванных; солдатки; социальное попечение.